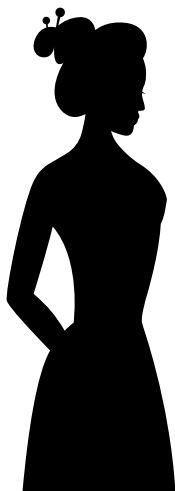

ДЖЕННИФЕР РОУ

чай, кофе
и убийства

ДЖЕННИФЕР РОУ

МЕРТВАЯ
ХВАТКА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.4(94)

ББК 84(8Авс)-44

P79

Серия «Чай, кофе и убийства»

Jennifer Rowe
STRANGLEHOLD

Перевод с английского Т. А. Осиной
Серийное оформление и компьютерный дизайн
В. А. Воронина

Печатается с разрешения автора
при содействии литературного агентства Autor Rights Agency.

Роу, Дженнифер.

P79 Мертвая хватка : [роман] / Дженнифер Роу ; [пер. с англ. Т. А. Осиной]. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 320 с. — (Чай, кофе и убийства).

ISBN 978-5-17-099230-0

Самое экзотическое дело Верити Бердвуд!

«Седина в бороду — бес в ребро» — таково было общее мнение, когда знаменитый радиоведущий Макс Талли в семьдесят лет решил жениться на молодой красавице азиатке Мэй Тран. А впрочем, дело житейское — просто очередная хищница подцепила очередного старого богача...

Однако события быстро приняли неожиданный оборот: сначала Мэй бесследно исчезла из дома Макса, а потом в саду нашли ее тело.

Но кто убийца? Под подозрением оказываются многие — от бывшего мужа Мэй, славшего ей письма с угрозами и вынуждавшего вернуться к нему, до членов семьи Макса и его бывших жен, вовсе не намеренных делить богатое наследство с безродной выскочкой...

УДК 821.111-312.4(94)
ББК 84(8Авс)-44

© Jennifer Rowe, 1995

© Перевод. Т. А. Осина, 2017

ISBN 978-5-17-099230-0

© Издание на русском языке AST Publishers, 2018

С любовью и благодарностью Бобу

Пролог

Макс Талли дал своему дому название: «Третье желание». Оно вызвало удивление и интерес не только в узком кругу друзей и знакомых, но и в обширном, не поддающемся точному определению сообществе преданных поклонников — слушателей национального радио. Ни один человек, включая давнюю соведущую Изу Траби и столь же давнего продюсера Ангуса Бердвуда, знавшего Макса как никто другой, не представлял, что резкий, упрямый, острый на язык Талли способен таить в душе желания. Страсти — да. Ради воплощения страстных устремлений он действовал быстро и решительно, не заботясь о приличиях и последствиях. Потребности — разумеется. Все они удовлетворялись энергично, щедро, а если сталкивались с препятствиями в виде потребностей других людей, то и безжалостно. Но желания? Эфемерная субстанция, свойственная сказочным феям и мечтательным чудакам? Нет, для Макса это слишком мелко.

И все же дом получил название «Третье желание» — если вдуматься, чрезвычайно интригующее. Действительно, поскольку есть третье желание, то непременно должны существовать первое и второе. Друзья и враги — надо заметить, что Макс не испытывал недостатка ни в тех, ни

Мертвая
хватка

в других, — размышляли, обсуждали, шутили, а потом без стеснения задавали вопросы. Как и журналисты, являвшиеся взять интервью якобы по поводу нового дома, а на самом деле в надежде услышать пикантные подробности о прекрасной таинственной незнакомке по имени Ингрид, с которой Макс в последнее время часто появлялся. Впрочем, в ответ на вопросы он лишь заразительно хохотал. Его смех плохо сочетался с невысокой жилистой фигурой и худым загорелым обезьяньим лицом. Он снисходительно объяснял:

— Дорогая (или «дружище», если спрашивал мужчина), я впервые побывал на море в десять лет. Всю жизнь провел в Сиднее, однако пляж видел лишь на картинках. Верите? И вот в десятый день рождения наконец-то решился прогулять школу и отправиться в Бонди. Сам не знаю зачем. Просто так. А когда очутился на белом горячем песке, долго стоял неподвижно, не понимая, что со мной происходит. — Он качал головой и надолго умолкал, погрузившись в воспоминания. — Представьте: одинокий, никому не нужный тощий паренек без гроша за душой вдруг оказался лицом к лицу с Тихим океаном. Загадал три желания и поклялся исполнить их. Абсолютно серьезно, без тени игры или шутки. — Маленькие темные глаза за стеклами очков в роговой оправе смягчались, голос затихал.

— Прекрасный дом на берегу, — прервал журналист затянувшуюся паузу. — Составлял третье желание?

Макс кивал и окидывал взглядом сияющий дворец на вершине скалы, откуда открывался вид на безбрежный голубой океан. В стеклах очков блестело солнце.

— Потребовалось тридцать лет, но я все-таки получил его.

— А как насчет двух других желаний?

Снова низкий смех и широкая, напоминающая волчий оскал улыбка с проблеском золота.

— Ха! Второе желание — стать до неприличия богатым и знаменитым. О чем еще может мечтать бедный мальчишка?

— Оно тоже исполнилось?

— Да. Полагаю, что так.

— А первое?

Легкая гримаса, быстрый взмах руки.

— Что ж, два из трех — не так уж и плохо, правда? Не пора ли что-нибудь выпить? Знаете, недавно встретил одного парня...

Незаметно разговор переходил на другие темы. Лишь когда посетитель — очарованный, замороженный, польщенный, изрядно озадаченный — возвращался в город, перед глазами возникал образ нищего мальчика на берегу океана. Хозяин дворца предстал в новом облике. Глубоко тронутый, журналист принимал к рулю и осторожно вел машину по узкому серпантину, опасно нависавшему над морем. Удивительный человек этот Макс Талли. Что за жизнь. Что за тайна? Какими мыслями полнится его голова? Каким было первое желание? О чем мечтал?.. И так далее. Вопросы возникали бесконечной чередой: в этом и заключался замысел кудесника.

«Третье желание» стало важной вехой в жизни Макса Талли. То обстоятельство, что он отлично знал, как использовать дом в рекламных целях, ничего не меняло. Тогда, на пляже Бонди, действительно настал незабываемый момент: тучи

несчастливого убогого детства разомкнулись, пропустив луч мечты и надежды. А по-настоящему Макс мечтал только о доме.

Достижение цели потребовало времени, энергии и денег. Покупка защищенного от посторонних взглядов, расположенного на обрыве особняка с живописным видом на океан и одним-единственным соседом оказалась самой простой частью проекта. Продававшие дом пожилые супруги Клайв и Мэри Скиннер пришли в восторг от знаменитого Макса Талли.

Нельзя сказать, что Мэри и Клайв сразу согласились продать дом, но дочь давно звала переехать поближе, в Таггерах, и они наконец-то решились. К тому же взбираться по высокой лестнице с каждым годом становилось труднее. Все это так. Но, с другой стороны, Клайв построил дом собственными руками. Здесь родились и выросли Сандра и Билл. Тут прошли почти пятьдесят лет жизни. С агентом по торговле недвижимостью супруги связались главным образом ради того, чтобы узнать цену и обдумать возможность продажи.

Однако уже на следующий день агент позвонил и попросил разрешения привезти клиента, заинтересованного в приобретении дома в этом районе. Более того, заинтересованного в приобретении именно их дома. Узнав имя покупателя, Мэри и Клайв не смогли отказать. Еще бы! Почти десять лет, изо дня в день, они слушали по радио голос Макса Талли. Этот обаятельный, остроумный человек стал частью их жизни, едва ли не членом семьи.

Когда Макс приехал, то действительно оказался почти родным. Позднее Мэри и Клайв рас-

сказывали, что с трудом поверили собственным глазам: вольготно расположившись в старинном глубоком синем кресле, Талли беседовал так же свободно и увлекательно, как в эфире, а вот внешность слегка удивила: Макс выглядел в большей степени джентльменом, чем представлялся по голосу, и в то же время оказался значительно миниатюрнее. Впрочем, последняя особенность быстро утратила значение. Гость заговорил о доме, не скрывая, что давно влюблен в это восхитительное место, и сразу предложил такую сумму, о какой мистер и миссис Скиннер даже не мечтали.

Прежде чем принять окончательное решение, Мэри и Клайв хотели бы спокойно подумать. Что ни говори, а расставаться с родным гнездом непросто. К сожалению, Макс (а он настоял именно на таком обращении) ждать не мог. Покупать нужно было сейчас же, немедленно. Они даже не поняли причину спешки. Клайв решил, что дело в работе, налогах или еще в чем-то подобном. Мэри не сомневалась, что Макс очень скучает по маленькой дочери, оставшейся с матерью, его бывшей женой. Она помнила, как он сказал, что развод — это ужасно, и как хорошо, что они с Клайвом нашли друг друга и вместе идут по жизни и в радости, и в горе. Мэри уточнила, что пятьдесят лет брака незаметно пролетели в этом доме, а Макс задумчиво заметил, что здесь чувствуется любовь и царит настоящая семейная атмосфера. После этих слов Мэри стало жаль человека, которому ни слава, ни деньги не принесли настоящего счастья.

В кухне, убирая чайную посуду, Мэри и Клайв тихо переговаривались с агентом, а Макс сидел в гостиной и смотрел на океан. Агент уве-

ренно заявил, что второго такого шанса не представится. И они решились на продажу. Вот так, сразу, не оставив себе времени на сомнения. Вообразили, в какой восторг придет Макс, услышав о согласии. И он действительно очень обрадовался. Горячо пожал руку Клайву, а Мэри крепко обнял, расцеловал в обе щеки и прошептал слова благодарности. И вот через шесть недель Мэри и Клайв с легким головокружением и подписанным мистером Талли чеком отправились на поиски лучшей жизни.

В тот же день Макс явился в дом, отныне безраздельно принадлежавший ему, остановился в гостиной возле окна, сунул руки в карманы и, глядя на океан, вспомнил Мэри и Клайва. Чудесная пожилая пара. Трудолюбивые, добрые люди. Хотелось, чтобы в Таггерaxe они нашли новое счастье. Медленно прошел по дому, с удовольствием осматривая простые пропорции трех спален — розовой, голубой и лимонной; восхитился сверкающей чистотой старомодной кухни с застекленными шкафами; по достоинству оценил пресс для белья, спрятанный в нише холла. Мебели уже не было, однако атмосфера дома волновала ничуть не меньше, чем во время первого визита.

Выйдя, Макс сорвал возле крыльца несколько цветков гардении, и сладкий аромат наполнил салон машины. Жаль, что роскошный куст не переживет завтрашнего разрушения. Нужно будет обязательно посадить новый.

Воплощение своей мечты Макс увидел в журнале — в рекламе какого-то ликера. Розовый дом выгибался навстречу океану подобно роскошному лайнеру. Золотистый свет множества

огромных окон падал на гребни зеленоватых волн и встречался с лучами заходящего солнца. Красивую картинку и фотографию места Макс показал четверем знаменитым архитекторам. Сэмюэл Най покачал лохматой головой и сразу отказался. Линли Смит поправил галстук, вежливо выслушал, а через шесть дней прислал записку с извинениями: к сожалению, только что получил другой срочный заказ. Худой энергичный Джонатан Чемберс выразил энтузиазм, лично осмотрел место строительства и вскоре представил проект, напомилавший первоначальный образ лишь постольку, поскольку в его доме тоже присутствовали стены, крыша и обращенные к морю большие окна. Заявил, что дух замысла полностью сохранен. Возразив, что никакого духа не осталось и в помине, Макс послал архитектора куда подальше.

Гектор Пейн с первого взгляда удивил прической: оставшиеся вокруг обширной лысины волосы он не стриг, а связывал в длинный тонкий «хвост». Выслушав предложение, архитектор широко улыбнулся, сказал: «Почему бы и нет, если деньги не проблема?» — и принялся подробно выяснять количество спален и ванных комнат. Пять спален наверху, пояснил Макс, все со смежными ванными. Еще две ванные комнаты внизу. Квартира экономки. Кабинет с прилегающей звуконепроницаемой радиостудией. Приличная удобная кухня, где можно свободно двигаться, — хозяин любит готовить. Бильярдная. Бассейн. Просторная светлая гостиная с видом на море, где не стыдно принимать гостей. Как звучит? Перебрасывая карандаш из руки в руку, Гектор Пейн ответил, что звучит как лучшая на свете музыка. Вечером, по пути домой,

купил бутылку дорогого шампанского и розы жене. За ужином сказал, что, если дело выгорит, будет великолепно, и жена улыбнулась. Она занималась журналистикой и в последнее время часто пребывала в дурном расположении духа, но розы любила, как и французское шампанское. Да и самого Гектора тоже.

— Каков Макс Талли в жизни? — спросила жена. — Так же груб, как в эфире?

— Еще грубее. И значительно меньше, чем представляется по голосу. Однако есть в нем нечто...

Жена глубокомысленно кивнула и снова наполнила бокалы. Верхняя пуговица на блузке как-то сама собой расстегнулась.

— Говорят, в постели он просто зверь, — заметила она. — Самый настоящий зверь. Барбара Байерс рассказывала...

— К чертям Барбару Байерс! — усмехнулся Гектор, разгоряченный шампанским и перспективой больших денег. — Сейчас увидишь, кто здесь зверь, женщина!

Он потянулся через стол, жена довольно рассмеялась и руку не оттолкнула.

Следующие несколько месяцев Максусу пришлось направлять поток своей безграничной энергии на достижение поставленной цели: воплотить в реальность милые рисунки Гектора Пейна. К счастью, Талли любил хорошую драку и никогда не уставал от преодоления трудностей. Блестя прикрытыми стеклами очков маленькими черными глазками, он набрасывался на каждого нового оппонента своей мечты подобно неутомимому гладиатору, разящему одного противника за

другим. Радуюсь победам кумира, сочувствуя ироничным отчетам о временных неудачах и редких поражениях, слушатели изо дня в день преданно внимали рассказам о битвах с муниципалитетом, стычках с соседом, спорах с водопроводчиками, пререканиях с электриками, дискуссиях с поставщиками строительных материалов, переговорах с телефонной компанией. И не только внимали, но и звонили в студию, чтобы пожелать стойкости и успеха. Делились увлекательными воспоминаниями о собственных попытках построить беседку, перголу, домашний офис, флигель для бабушки или дорожку, убрать деревья, выкопать погреб или развести кур, вопреки злой воле соседей. Единомышленники пылко осуждали очевидное стремление местных властей пресечь любое яркое, полезное, практичное или интересное начинание в пользу тусклых, а порой и откровенно безобразных, проектов. Доброжелатели давали ценные советы, призывали на помощь Бога и присылали по почте пироги.

Сидя в кухне чистого, опрятного дома, вот уже почти два года принадлежавшего ей одной, Соня Талли пила чай и между выпусками новостей, беседами с гостями, музыкой и прогнозами погоды слушала отчеты бывшего мужа о строительных буднях, больше напоминавших боевые сводки. Когда в эфире звучали голоса восхищенных слушателей, а в ответ раздавался низкий, густой смех Макса, губы ее сжимались в тонкую линию. Вся эта история с новым домом вполне в его духе. Он просто не мог жить без проблем. Почему не купить готовый особняк? Денег у него достаточно. А уж если строить, то почему не так, как нормальные люди? Зачем затевать ненужную суету, создавать лишние